Глава 18: Как это возможно?

Эстер и Лупа несколько минут смотрели на Винсента, но тот не вставал.

Обеспокоенные, они не могли пошевелить ногами.

Ноги ослабли. Они лишились сил и нуждались в отдыхе.

Лупа толкнула Эстер. Она хотела проверить, жив ли Винсент.

Эстер помогла Лупе встать. В конце концов, она была крупным полутораметровым белым волком.

Лупа встала, и ее ноги задрожали. Она все время телепатически обращалась к Винсенту, но тот не отвечал.

Лупа шаг за шагом приближалась к Винсенту.

Она не была ранена, но ее ноги казались странными. Словно к ней прикрепили пару новых здоровых и более сильных ног.

Раньше у нее были сломаны ноги и несколько ребер. Но теперь они чудесным образом исцелились благодаря видоизмененной крови Винсента.

Единственным объяснением было то, что кости стали более крепкими во время восстановления.

Шаг за шагом Лупа приноровилась ходить.

Скоро она встала перед Винсентом. Радостно виляя хвостом, услышав его дыхание. Он был жив.

Лупа радостно лизнула его в лицо, а потом опечалилась. У неё не было рук, в отличие от человека перед ней.

"Винсент в порядке?" - спросила Эстер Лупу, заметив, что волк рад. Зная, что она стала умной, такое поведение означало, что он жив.

Через какое-то время Эстер стало достаточно хорошо, чтобы встать. Она поднялась и подошла к ним.

Её красные глаза не могли поверить увиденному.

На руках и лице Винсента не было ни одной царапины. Его свитер с высоким воротом был почти весь в колючках, но под ним, похоже, тоже не было ран.

Эстер села рядом с Винсентом. Она сглотнула, а её лицо немного покраснело, а затем сняла с него рубашку, чтобы проверить его состояние.

"Невозможно! Ни одной царапины!" - переполненная любопытством, Эстер трогала его руки, лицо, грудь и живот.

Но тут произошло странное.

«Я помню, что его кожа была не такой мягкой. Я касалась его раньше, так что помню разницу», — удивлённо сказала Эстер. Затем вернулось воспоминание, и она продолжила: «Это почти как белоснежная кожа моей матери».

Винсент дышал и больше не был горячим. Его температура вернулась к норме.

Он был в безопасности и здравии.

Эстер почувствовала, как её тронули за руку. Она перевела взгляд на белого волка. Однако тот смотрел на неё грустно.

«Не волнуйтесь. Ваш хозяин должен проснуться. Однако я не знаю, когда». Эстер погладила Лупу, подбадривая печального волка.

Хорошо, что она не могла слышать, что говорила Лупа, иначе Эстер бы разозлилась.

«Хм. Этот человек не отходит от моего друга. Я номер один».

«Он обещал заботиться обо мне. Подожди только. Когда он проснётся, я буду первой, кого он увидит».

Лупа произнесла много гордых речей. Что она была главной собакой, и Эстер могла получить её объедки.

Эстер посмотрела на самую большую дыру в стене. Ту самую, через которую вошёл большой серый волк.

Она могла видеть, как лунный свет проникает в хижину, и как сияют звёзды.

Снаружи было спокойно, и благодаря Винсенту внутри тоже.

Эстер встала и внимательно огляделась.

Произошла невероятная драка. Один человек сотворил то, что не смогла бы сделать целая команда из пяти рейнджеров D-ранга.

Каюта больше практически не пригодна к использованию. Будто внезапно налетевший шторм разрушил всё на своем пути.

Сломанный пол, покрасневший от крови, дыры в стенах, столах, кроватях и даже разрушенный в ходе драки камин.

Говорят, что все это сделал обычный человек. Как теперь в это поверить?

"Лупа, помоги мне вытащить эти два матраса из-под обломков", - Эстер захотела отдохнуть. Возможно, тогда всё это окажется просто кошмаром, а не явью.

Спустя какое-то время на полу рядом друг с другом лежало два матраса.

Три трупа серых волков лежали рядом с большим серым волком, накрытые несколькими

простынями.

Винсента оттащили в сторону. Он всё ещё крепко спал, и никакие усилия по облизыванию не могли его разбудить.

Лупа молниеносно устроилась рядом с Винсентом между двумя матрасами. Ей хотелось, чтобы он увидел ее первой.

«Давай спать. Надеюсь, нас больше никто не атакует», — сказала Эстер с беспокойством в голосе. Лупа была сильной, но внезапное нападение могло сломить любого неподготовленного.

Гавк

Лупа гордо залаяла. Ее золотистые глаза говорили сами за себя.

Не было причин для беспокойства. Она собиралась защищать свою новую семью, свою новую пару.

Эстер вздохнула с облегчением. Она положила голову на подушку и закрыла глаза.

Все трое спали в хижине, пока нежный прохладный ветер проникал через повреждения, нанесенные в результате драки. Но Лупа держала их в тепле.

Прошло несколько часов, пока все трое спали.

Лупа видела счастливый сон. Она была у Винсента, который гладил ее шерсть.

Лупе это нравилось, но она хотела большего. В ее сне рядом с ними стояла Эстер, смотревшая на них с оживленной улыбкой.

В голове Лупы внезапно возникло понимание.

«Если я не человек, значит, я буду домашним животным».

«Он может спариваться с Эстер, но не со мной».

‘Я хочу… Нет, я должен стать человеком!’

Внезапно сон прервался, и всё почернело. Затем его взору явились прекрасные обнажённые женщины.

Некоторые были стройными. Другие пышными. Третьи полными, а некоторые странными.

Лука успел прожить короткую жизнь во множестве этих тел.

Внезапно Лука почувствовал зуд – в мечте и наяву. Знак на его языке ярко светился, и знак Винсента тоже.

Ему показалось, что они соединились, потому что Лука увидел Винсента во сне.

Винсент сидел на удобном диване и смотрел телевизор.

Красавица держала в руке пиццу. По рекламе предлагали пиццу, но Лука этого не знал.

Лука заметил, что на лице Винсента появилась улыбка. Он пристально смотрел на девушку и

при этом пускал слюни.

Лука подумал, что он хочет заняться с ней сексом, и решил ещё раз опробовать форму её тела.

Однако Винсент посматривал на пиццу.

Луке нравилось, как движется это тело: оно обладало правильными изгибами и выглядело потрясающе.

Рассуждения о том, как Винсент будет пускать слюни, чтобы спариться с ней, заставляли Лупу ещё больше возбуждаться.

Внезапно метка ощутилась горячее. Жар распространился по всему телу. Лупа ощутила боль, словно её тело разрывали на части.

Боль была слишком сильной и разбудила её в холодном поту.

Зрение казалось другим. Слух стал хуже.

Лупа почувствовала себя стоящей выше, словно её подняли. Она опустила взгляд и увидела что-то странное.

«Человеческая кожа?» — произнесла Лупа, пытаясь сделать шаг. К сожалению, она никогда не ходила на двух ногах и упала на Эстер.

Бам

Эстер проснулась в внезапном испуге. Когда её глаза открылись, они увидели таинственное зрелище.

На Эстер лежал голый человек-зверь с длинными чистыми белыми волосами, волчьими ушами, красивым лицом и золотыми глазами.

«К-кто ты?...» — произнесла Эстер с испуганным и озадаченным взглядом. Она не знала, что и думать, но внезапно эта красавица лизнула её в лицо.

Эстер заметила метку у неё на языке. Такая же была у белого волка.

"Лупа? Это действительно ты?" — спросила Эстер, сомневаясь. Однако Лупа кивнула и снова возбужденно лизнула ее лицо.

"Прекрати! Ты больше не волк. Люди не должны лизать друг друга просто так". Эстер попыталась оттолкнуть Лупу. Но Лупа разозлилась.

...

Эстер встала. С нахмуренным лицом она указала на Лупу:

"Т-ты только что стала зверочеловеком... Э-это не имеет смысла. Но... почему у тебя такая большая грудь?" Эстер злилась, потому что грудь Лупы была больше.

"Я не знаю. Мне приснилось, что я человек, и я видела своего избранника во сне. Кажется, ему это нравилось, поэтому я выбрала это тело, хе-хе". Лупа хихикала, играя со своей грудью, еще больше раздражая Эстер.

"Ты! Прикройся!" Эстер сунула Лупе простыню, чтобы прикрыть ее соблазнительное тело.

Лупа заметила, как вела себя Эстер. Она обернула простыню вокруг своего тела и с гордостью легла рядом с Винсентом.

Засыпая, Лупа почувствовала себя победительницей.

Эстер не думала, что может вынести еще каких-либо сюрпризов. Спать было трудно, поскольку сундук Лупы преследовал ее во сне.

Спустя несколько часов взошло солнце. Птицы радостно чирикали.

Казалось, птицы больше не чувствовали присутствия огромного серого волка, потому и щебетали беззаботно.

Эстер проснулась первой.

Она протерла глаза, убеждаясь, что прошлой ночью все произошло на самом деле. Рядом с ней лежала Лупа, а на ее животе покоился пушистый белый хвост.

Эстер убрала хвост и встала. Ее мучило чувство голода, но кухня была разрушена.

Эстер вздохнула, на ее лице отразилось противоречие. Ее тело болело, словно мышцы после чрезмерных физических нагрузок, однако девушка должна была приготовить что-нибудь, чтобы утолить голод.

Поиски сокровищ начались. Эстер нужно было найти столовые приборы, развести костер на улице и приготовить еду.

Позднее Лупа дернула носом, учуяв запах еды. Ее глаза открылись, а желудок заурчал.

«Еда!» — радостно промолвила Лупа. Она встала на все четыре лапы и подползла к Эстер.

От этой забавной сцены Эстер рассмеялась. Лупа виляла хвостом, пуская слюни в преддверии еды.

"Разве я могу есть человеческую пищу? Ранее я никогда ее не пробовала. Вкусно ли это? Ох... Я не могу дождаться", - восторженно сказала Лупа. Она сидела и терпеливо смотрела на горшок, в то время как у нее непрерывно текли слюни. Казалось, она уже долгое время не ела.

"Не торопись, это рыбу поймала я сама вчера. Значит, она моя", - Эстер скрестила руки на груди, и живот ее заворчал. Вчера ей не удалось поесть.

"Пожалуйста, умоляю. После меня ты можешь спариться с Винсентом", - Лупа посчитала весьма прискорбным делить своего избранника с самкой, не относящейся к его семейству.

Однако сама она тоже не ела в предыдущий день.

Эстер растерялась и уставилась на Лупу. Она не могла понять, как Лупа предлагает поделиться представителем другого мира.

Лупа подползла к Эстер и попросила, глядя на нее умоляющими щенячьими глазами: "Пожалуйста, поделись. Ведь мы вместе сражались и выживали".

"... Хорошо", - Эстер с надеждой вздохнула. Хижина все равно подвергнется нападению, появится ли там Винсент или нет. Его появление стало ее спасением.

Волчица приблизилась к ней, чтобы отблагодарить лизнув, но тут же остановилась. Она вспомнила, что не стоит лизать в образе зверя.

Через некоторое время рыбный суп был готов. Эстер разлила суп по трем мискам, по одной для каждого.

Эти двое наслаждались едой так, будто это была лучшая пища в мире.

Волчица не наелась, но не стала просить добавки.

Она жила три года, питаясь лишь тем, что ей давали. Если она попросит, то за этим может последовать боль или смерть.

"Позволь мне помочь тебе ходить". Эстер начинала проникаться симпатией к Волчице.

Они провели некоторое время, тренируясь ходить, пока Волчица не научилась ходить самостоятельно. Казалось, что она обладала способностями к обучению.

После этого они отправились на поиски одежды. Одежду нужно было найти и Волчице, и Винсенту. Вся его одежда была разорвана в бою.

Однако возникла проблема.

Ни одна из вещей Эстер не подошла Волчице. Ее одежда была слишком тонкой и плоской, чтобы кто-то другой мог ее носить.

Эстер почувствовала себя немного подавленной, когда одежда, которую она предложила для примерки, не подошла. Она не решалась обмотать грудь Волчицы, поскольку соблазнительные формы все равно были бы видны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92689/3021056